

НОСТАЛЬГИЧЕСКИЙ ОБРАЗ МАЛОЙ РОДИНЫ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ БЕЛОРУССКИХ И ФИНСКИХ ХУДОЖНИКОВ

А. Г. Мартынова,

*Международный совет по сохранению памятников
и достопримечательных мест (г. Санкт-Петербург)*

Мой родны кут, як ты мне мілы!..
Забыць цябе не маю сілы!..
К табе я ў думках залятаю
І там душою спачываю.
О, як бы я хацеў спачатку
Дарогу жыцця па парадку
Прайсці яшчэ раз, азірнуцца,
Сабраць з дарог каменні тыя,
Што губяць сілы маладыя, –
К вясне б маёй хацеў вярнуцца...
Якуб Колас

Фрагмент из поэмы «Новая земля» (1911–1923)

На земле нет ничего, что было бы роднее и ближе для человека, чем его малая родина. Образ малой родины остается одной из главных тем у художников, которые стремятся запечатлеть и сохранить на своих полотнах неповторимые виды своего родного города, края. Малая родина – это место рождения человека, где он провел детство с родителями. В этом месте все кажется знакомым. Однако время накладывает отпечаток на этот образ, и он имеет ностальгическую окраску, которая связана с воспоминаниями, грустью и иногда с сожалением о прошедшем времени. Ностальгия – это тоска по Родине, в бытовом понимании – тоска по прошлому [4].

До 1939 г. ныне российский город Выборг был вторым по величине городом Финляндии и весомым художественным

центром. Выборгские пейзажи, созданные финскими мастерами после выборгской эвакуации, ярки и наполнены ностальгическими чувствами. Немногочисленные пожилые художники – уроженцы Выборга, проживающие сегодня в Финляндии, ценят образ и дух этого города. Парадоксально, но те, кто даже не бывал в Выборге, также несут в себе его образ. Это связано с ментальностью финского народа, с восприятием природы как части души (интровертизацией), символичностью изображаемого. Эвакуированный во время Зимней войны из Выборга экспрессионист Ээли Аалто возвратился в родной город в качестве туриста в 1991 г. В личном дневнике он отмечал, что наблюдал за Выборгом из-за камней и заснеженных ветвей на вершине Батарейной горы и был близок к своим корням. На своей серии картин «Путешествие в Выборг», созданной в ярких, сочных цветах, он запечатлел себя на фоне выборгской архитектуры. Используя замкнутый тип композиции, он передал ощущение диалога с родным городом. Например, пейзаж «Зритель с Часовой башней» (2000) обладает именно таким типом композиции, заставляющим взгляд зрителя двигаться от фигуры художника до здания Часовой башни и построек близ нее. Графический лист художника с изображением легендарной выборгской горки у «Лося» (скульптура Юсси Мянтьонена) в парке Торкеля, на которой он катался маленьким мальчиком, выполнен в экспрессионистском русле. Динамичная штриховка в голубом и синем цвете заполняет пространство, а акценты расставлены желтым цветом на горящих окнах библиотеки и свете от месяца. «Моя мама думала, что парк Торкеля был опасным местом... Но мои “запрещенные” прогулки простирались от Папульского моста через Салаккалаhti до южных набережных. В моих мечтах я был одним из семи жизнерадостных гномов, который ищет Белоснежку в Старом городе... В 1937 году фильм “Белоснежка и семь гномов” произвел в Выборге сенсацию. Он не оставил никого из выборг-

ских детей равнодушным...» – вспоминает Э. Аалто [1]. В работе «Старый глупец в Выборге» (2000) Э. Аалто делает себя центром композиции и пишет фигуру на фоне монастыря Черных братьев и башни. В правой руке у него горящая свеча – символ причастности человека к Божественному свету, молитвенного горения, левая рука открыта ладонью к людям. Это символический образ человека без злой мысли. Он человек честности и открытой души. «Человек – искатель правды. Блудный сын вернулся домой», – комментирует свою работу «Старый глупец в Выборге» (2000) Э. Аалто.

«Когда российские художники были вынуждены покинуть свою страну, они создали блестящую абстрактную реальность в своем искусстве. Шагал рисовал коров, чтобы летать. Я написал реальность. Она должна была быть яркой, как наша жизнь в Выборге раньше...» – писал в своем дневнике Э. Аалто. Еще один финский художник, выборжанин, экспрессионист Вайно Раутио (ученик выдающегося символиста Х. Симберга, А. Гебхарда, Э. Ярнефельта, Ю. Риссанена, В. Блумстедта, Т. Саллиненна) создал в послевоенные годы в Лаппеенранте серию картин в темных тонах, олицетворяющих шок человека, потерявшего родной дом и город. После выборгской эвакуации художник жил в финском Лаппеенранте и стал одним из инициаторов возрождения художественной жизни, основания Общества друзей искусств.

Ностальгия по Родине, родному дому и родителям всегда присутствовала в работах и белорусских художников. Во-первых, следует отметить выдающегося художника М. Шагала (1887–1985) и его работы, созданные в Париже (где он учился, выставлялся и жил в знаменитом «Улье» – доме с мастерскими художников): «Я и деревня» (1911), «Продавец скота» (1912), «Понюшка табаку» (1912), пронизанные любовью и ностальгическими чувствами к родному белорусскому г. Витебску. Мистическая работа «Ночь», созданная уже в послевоенное время – в 1953 г., передает также

ностальгические ноты по Витебску. М. Шагал отмечал в 1934 г., что звание «русский художник» значило для него больше, чем международная слава, и в его работах не было ни одного сантиметра без ностальгии.

На известной картине М. Шагала «Над городом» (1918) главными персонажами композиции являются сам художник и его возлюбленная Белла, которые летят над родным Витебском. Известно, что большой период времени М. Шагал провел вдали от родных мест, на чужбине, но Витебск всегда занимал особое место как в сердце художника, так и в сердце Беллы. Это образ утерянной родины, как мира грез двух влюбленных. Ностальгические образы Витебска присутствуют и в лирической книге воспоминаний Беллы Шагал «Горящие огни». Сам художник написал к книге послесловие, сделал иллюстрации.

Белорусский художник В. К. Бялыницкий-Бируля (1872–1957) в 1944 г. удостоился звания народного художника Белорусской ССР, а через три года и в РСФСР был избран действительным членом Академии искусств СССР. После долгого расставания с родиной он «не может забыть ее леса, реки, озера, бесконечно родные и близкие сердцу», возвращается и работает в окрестностях Минска в 1947 г., создает около тридцати картин, этюдов и эскизов: «Зазеленели белорусские березки», «Беларусь. Яблони в цвету», «Беларусь. Вновь зацвела весна», «Старая белорусская деревня» и другие. Главный замысел художника при написании работы «Беларусь. Вновь зацвела весна» (1947) – торжество жизни над смертью и разрушениями. Сам живописец говорил об этом периоде, что ему всегда казалось, что он в долгу перед Беларусью, и его беспокоило, что он мало написал о ней, и поэтому, когда В. К. Бялыницкий-Бируля вернулся в родной край, старался хотя бы немного наверстать упущенное. В основе творчества В. К. Бялыницкого-Бирули лежит любовь к природе родной Беларуси, мягкие спокойные краски.

Современный известный пейзажист и основоположник «пространственного реализма» Д. Кустанович переехал в Россию в Санкт-Петербург, но Беларусь для него остается источником вдохновения. Ностальгически трогают сердце и живут в памяти улочки родного Минска, красота белорусской природы. Они служат и сюжетами его полотен. В Санкт-Петербурге Д. Кустанович создал серию «Моя маленькая родина – Беларусь». Среди ее пейзажей «Дорога ранней весной» (2012), «Минский дворик» (2012), «Хутор на рассвете» (2012), «Проселочная дорожка» (2014) и другие.

Отметим отдельно творчество известного белорусского художника, директора Национального художественного музея Беларуси В. И. Прокопцова и его автобиографические пейзажи «В родительском саду» (2007), «Родительский дом» (2011), «Бацькоўскі дом» (2011), «Земля родителей моих» (2017). В работах художника нашли отражение ностальгические чувства художника, красота белорусского края, родительский дом и сад. Часть работ В. И. Прокопцов написал в деревне Жгунская Буда Добрушского района – на своей малой родине. Одна из картин художника, входящая в триптих, посвящена Витебску, в котором В. И. Прокопцов учился. На картине изображен ночной город и сам художник в шляпе со свечами. С этой работой художник делал перформанс – писал ее в шляпе с зажженными свечами на площади в Витебске.

В альбоме живописи, который В. И. Прокопцов выпускает к своим юбилеям, каждая из репродукций картин о его родной деревне, в том числе первая, посвященная М. Богдановичу, экспонировавшаяся в 1984 г. под названием «Последний сонет поэта». В композиции картины за окном дома, в котором вырос художник, – кипарисы, на подоконнике – васильки, собранные за деревенской околицей. В. И. Прокопцов гордится тем, что в деревне с ним здороваются и сегодня не как с директором одного из крупнейших национальных

музеев, «а потому что знают маму». Вспоминая родную деревню, где В. И. Прокопцов еще мальчишкой забирался на колокольню за голубятами, говорит: «Прятали их за пазуху, приносили домой, выкармливали, и они становились ручными, жили с курами» [2]. В этом контексте вспоминаются и слова из дневника выборжанина Э. Аалто: «Я стою на вершине Батарейной горы практически сразу после распада Советского Союза. Гора была местом, где я часто бегал в детстве. Там был красивый вид на город Выборг. Я видел, как маленький мальчик шел к больнице на Батарейной горе, словно я сам пятьдесят лет назад. Все еще был там тот же старый, ржавый проволочный сетчатый забор, по которому мы лазали по пути в школу. Словно притягиваемый магнитом я шел по опасным насыпям вдоль рвов, от которых меня всегда предостерегала мать. А в детстве у меня было ощущение, что на холме спрятан большой секрет... Вот каким ярким открылся мне Выборг, когда я вспоминал спустя полвека свое детство, стоя на Батарейной горе. Тот парень слева – это я» (комментарий к полотну «Холм Паттеринмяки» (2000)) [1].

Воспоминания художников эмоциональны и наполнены любовью к родным местам, и так происходит оттого, что вне зависимости от национальности и места рождения ностальгические чувства по отношению к малой родине, родному месту, краю, присутствуют у человека всегда. Художники неизменно будут возвращаться мысленно к тому, откуда начался их жизненный и творческий путь, к истокам.

1. Аалто, Э. За его картинами / Э. Аалто ; под ред. А. Г. Мартыновой. – Нордерштедт : VoD, 2019. – 114 с.

2. Козлович, В. Мы побывали на малой родине Владимира Прокопцова и Николая Бурноса [Электронный ресурс] / В. Козлович // СБ. Беларусь Сегодня. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/zdes-nashikorni.html>. – Дата доступа: 05.09.2019.

3. Колас, Я. Новая зямля [Электронны рэсурс] / Я. Колас // Беларуская палітыка. – Рэжым доступу: http://knihi.com/Jakub_Kolas/Novaja_ziamla.html. – Дата доступу: 05.09.2019.

4. Мартынова, А. Г. Выборгский «ностальгический пейзаж» финских художников-переселенцев (эвакко) / А. Г. Мартынова // Искусство и культура. – № 2(30). – 2018. – С. 41–46.

МИФОЛОГЕМА «ДОМ» КАК КЛЮЧЕВАЯ КАТЕГОРИЯ КОНЦЕПЦИИ РОДСТВЕННОГО ВНИМАНИЯ МИХАИЛА ПРИШВИНА

Н. А. Меркурьева,

кандидат филологических наук, доцент,

первый проректор Орловского государственного института культуры

М. М. Пришвин обладал великой способностью вживаться в природу, предлагал всмотреться в нее, как в зеркало, в котором человек может разглядеть свое настоящее лицо. В том родственном взаимодействии, о котором говорит писатель, руководящая роль принадлежит человеку, творящему свое «небывалое». Это делает его способным выйти к миру-дому, ожидающему нашего сочувствия и деятельного участия. Мифологема «дом» включает в одно художественное пространство архаические первосмыслы и авторское мифотворчество.

В постреволюционное время концепт дома переживает процесс катастрофического искажения. Предельно мечтаемым идеалом становится «кочующий пролетарий», не имеющий веры, семьи и дома, призванный «пуповину от Бога (читаем: и от мира, и от дома. – М. Н.) отрезать» (М. М. Пришвин). М. М. Пришвин наследует от Ф. М. Достоевского традицию изображения «бессловесных» рабов, разболтанных обезбоженных «бесов» и «бесенят», устраивающих в амфир-